

СВОБОДНЫЙ АРЦАХ

Жанна д'Арцах и другие.

Худ. Габриелян.

...Наше время было ограничено. Следующие несколько часов были посвящены посещению больницы, разместившейся в подвале здания, которое считалось защищенным от снарядов «Града». В первую очередь мы посетили новое отделение экстренной помощи раненым. При входе в подвал меня потрясло то, что это и был собственно госпиталь. После обследования помещения, где хранилась помощь, посланная Лигой, вместе с койками, выстроенными в ряд в маленькой палате, я попросила показать мне верхние этажи больницы. Я предполагала, что нахожусь в подвальном отсеке действующей больницы. Но это было не так. Над нами было обычное четырехэтажное здание, но здесь никто не жил, так как вся жизнь переместилась в подвалы...

Чистота и порядок здесь производили впечатление. Мы увидели одного тяжелораненого, уцелевшего после взрыва мины и привезенного вчера. Он был в полукоматозном состоянии. Главный врач сказал мне, что пока у них есть немного обезболивателей и в достаточном количестве — антибиотики и физраствор. Я занялась проверкой оборудова-

ния. Все было в порядке.

Следующий визит был в родильный дом, расположенный на центральной площади города. Прежде чем спуститься в подzemелье, мне показали первый этаж, где недавно осколками «Града» был буквально разорван на части молодой мужчина, он лишь на мгновение обманулся и по привычке поднялся по лестнице вверх (вместо того, чтобы спуститься вниз). ...Этот парень месяцами сражался вдалеке от дома и приехал в Степанакерт в отпуск. (Случаи, подобные этому, многочисленны, включая те, когда жертвами становятся дети, на несколько минут выходящие из темноты подвалов, чтобы поиграть на солнце). Пять палат, расположенных в подвальном этаже родильного дома, были полны женщинами на сносях. Они находились под наблюдением одного доктора и нескольких сестер. Все они казались печальными и истощенными. А на стенах вокруг были следы от пуль. Я не могла представить себе, как можно в этих условиях лечить, заниматься практической медициной. Медицинские инструменты

[Окончание на 2-й стр.]

[Окончание.

Начало на 1-й стр.]

стерилизовались посредине главной комнаты на печи, топившейся дровами. В этом помещении находились четыре женщины с осложнениями беременности. Каждая из них должна была пробыть здесь больше месяца с надеждой доносить и родить здорового ребенка. Палата эта — темная, сырая — тоже находилась в подвале.

...Молодая мать собирается со своим первенцем домой. Ее девочка, родившаяся вчера, еще не имеет имени. Прежде чем покинуть больницу, родители ребенка спрашивают согласия назвать девочку в мою честь, но не Кэролэн, а Каролиной — так легче для произношения. (Это в большой степени дань уважения баронессе Кэралайн Кокс, так что я не пыталась их исправлять). Мы оставили матери незорожденной много подарков...

Следующая остановка — у молодой женщины — доктора по специальности, овдовевшей всего неделю назад. Когда я сейчас думаю о ней, я, комфортабельно расположившаяся у себя дома со светом, водой и полным холодильником, — и сравниваю... Мы обе терапевты, обе армянки. Столько много общего, и все же наш жизненный опыт слишком различен. Ей — около тридцати пяти, она была одета в черное. Ее глаза припухли от слез, ее трое детей то и дело вбегали и выбегали из комнаты, временами слышался плач. Ее голос был тихим и мягким. Она храбрилась. Мои глаза и сейчас наполняются слезами, когда я думаю о ней. Господин Меликян попытался ободрить ее, сказал, что ее муж погиб во имя своего дома, во имя своего народа, что вся Армения чтит ее мужество и принесенную ею жертву, что ее муж — герой. Она должна быть сильной. Эти искренние слова отразились легкой улыбкой на ее лице и, казалось, в какой-то мере облегчили ее мучения. Он также сказал ей, что ежемесячно она будет получать пособие в 1500 рублей, объяснив, каким образом и через кого будут приходить деньги, и т. д. Она расписалась в получении двухмесячного пособия...

Другая семья, которую мы посетили, накануне похоронила своего 26-летнего сына...

...На обратном пути в вертолете с нами был Самвел — боец из отряда Армена... У него были рыжие волосы и выглядел он моложе своих 28 лет. Он говорил, что не женится, пока в Арцахе не наступит мир... Он — солдат, и его жена — это его винтовка.

Позже в Ереване он показал мне фотографию найденного тела Армена. Даже как врачу мне трудно было смотреть на это, но я знала, что должна сделать это. На всем теле были многочисленные раны, на первый взгляд, похожие на пулевые, но фактически они были сделаны ножами. На посту, где несет службу отряд Армена, установлен памятник с большим портретом, о котором напомнила эта фотография. Но на измученном теле я увидела лишь тень прекрасного молодого лица. И глаза мои наполнились слезами, которых я не старалась скрыть. (Эта фотография вместе с биографией Армена сейчас передана Армянской ассоциации по правам человека, находящейся в Нью-Йорке).

Арцах мне кажется таким далеким. А еще надо столько успеть, и нет времени думать, нет времени плакать и нет времени молиться...

Доктор Кэролэн НАДЖАРЯН,

президент Армянской Лиги здоровья.

г. Кембридж.